

УДК 81-11

Классификации терминологических вариантов

Сложеникина Юлия Владимировна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры психологии и педагогики,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: goldword@mail.ru

Аннотация

Вопрос о вариантах терминов имеет не только лингвистическое, но и общенаучное значение, поскольку наличие терминологии – один из важнейших признаков любой научной сферы. Становление собственной терминологии становится одной из причин дальнейшего развития науки. Наука и терминология – неразрывно связанные и взаимообуславливающие сущности. В статье предлагаются классификации терминов разных авторов: В.М. Лейчика, К.Я. Авербуха, С.В. Гринева, В.А. Татарина, Н.А. Шурыгина, Ю.В. Сложеникиной.

Для цитирования в научных исследованиях

Сложеникина Ю.В. Классификации терминологических вариантов // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 4-5. С. 51-71.

Ключевые слова

Термин, терминология, вариант термина, классификация терминологических вариантов.

Введение

Теория терминологии разрабатывается как в отечественной лингвистике, так и в зарубежной: в частности, в Голландии много лет выходит международный на-

учный журнал «Терминология», авторы которого занимаются проблемами терминоведения [Alexiev, 2004; Blanchon, 2004; Faber, L'Homme, 2014; Fähndrich, 2005; Freixa, 2003; Marshman, 2014; Timofeeva-Timofeev, Vargas-Sierra, 2015].

В развитии терминоведения выделяют два основных этапа:

а) начальный, описательный, который был связан с констатацией так называемых недостатков терминологии (многозначности, синонимии, вариантности терминов и некоторых др.) [см. Немька, 2014; Шелов, Крюков, 2004; Vepstas, 2010];

б) функциональный, характеризующийся непосредственным проникновением в сущность термина, специфику его употребления в специальном тексте, отказом от приписывания термину желательных свойств и признанием того, что «реальные термины могут обладать многозначностью и иметь синонимы, как любые лексемы естественного языка» [Лейчик, 1979, 86]. Результатом второго этапа стали классификации терминологических вариантов [см., в частности, Хакимова, 2012; Tercedor, 2011; Twardzisz, 2014].

Классификация терминов-вариантов В.М. Лейчика

За пределы отношений вариантности автор выводит термины-синонимы. По Лейчику, это лексические единицы с частично совпадающей структурой; такие смысловые оппозиции характерны для неупорядоченных совокупностей терминов, особенно в период формирования какой-нибудь области (*залив – бухта – губа – гольф*). Не являются вариантными также эквивалентные формы, то есть лексические единицы с подобной семантикой, но принадлежащие разным терминопобластям (*ландшафт – пейзаж*).

Ниже представлена структура вариантных форм, по В.М. Лейчику, в соответствии с рубриками.

1. Варианты, не имеющие материальной общности:

1.1. дублеты (*языкознание – лингвистика*); в другой терминологии их можно назвать лексическими вариантами с нулевым семантическим расхождением (*производительный – продуктивный*);

1.2. концептуальные синонимы внутри одной терминосистемы (*подошва – почва [горной выработки]*).

2. Варианты, схожие формально, подразделяются на:

2.1. лексико-семантические (*концерт [С.Рихтера] – концерт [для скрипки с оркестром]*).

2.2. грамматические, распадающиеся на ряд подвидов:

2.2.1. корневые (*водослив – водосброс*);

2.2.2. словообразовательные (*гречиха – греча*);

2.2.3. префиксальные и суффиксальные, реализуемые в морфовариантах (*отломок – обломок [кости], океанский – океанический*);

2.2.4. флексийные, реализуемые в фоновариантах (*хлеба – хлебы*).

2.3. Фонетические, реализуемые в фоновариантах (*междугородный – междугородний, металлургия – металлургíя*). Как частный случай здесь выступает орфографическая вариантность (*аппроксимация – аппроксимация*).

2.4. Межструктурные, реализуемые в различных корреляциях полного и краткого вариантов термина, в частности между:

2.4.1. словосочетанием и аббревиатурой (*дизоксирибонуклеиновая кислота – ДНК*);

2.4.2. словосочетанием и эллиптической формой термина (*столовая комната – столовая*);

2.4.3. словосочетанием и лексикализованным словосочетанием (*место жительства – местожительство*);

2.4.4. фразеологическим единством и словом (*токайское вино – токай*).

2.5. Стилистические, реализуемые в стилистических синонимах, один из которых не входит в терминосистему (*эпилепсия – падучая*).

2.6. Комплексные, когда варьируются одновременно семантические, грамматические, фонетические признаки лексемы либо часть этих признаков. Этот вид вариантности может реализовываться, в частности, в семантической омонимии, называемой иногда межкатегориальной многозначностью (*сопротивление [деталь] – сопротивление [электрическому току]*).

Классификация терминов-вариантов К.Я. Авербуха

Исследователь исходит из триединства знака как 1) номена, фонетического слова, в плане содержания который обозначает 2) некоторый объект (денотат)

и 3) выражает понятие о нем (сигнификат). Инвариантом для определенного парадигматического ряда является сигнификат. Все возможные комбинации совпадений или несовпадений, предполагаемых классификатором, можно представить в виде таблицы 1 [Авербух, 1986].

Таблица 1.

Комбинации терминов-вариантов по К.А. Авербуху

№	Характеристики терминов			Лингвистический статус терминов	Примеры терминов
	Сигни-фикаты	Денотаты	Знаки		
1	=	=	=	тождественные термины	–
2	=	=	≠	абсолютные синонимы (дублеты)	<i>языкознание – лингвистика, шинек – червяк</i>
3	=	≠	≠	синонимы по сигнификату	<i>прогностика – футурология, лексика – словарь</i>
4	=	≠	-	омонимы по сигнификату	<i>память – память (ЭВМ), гусеница – гусеница (танка)</i>
5	≠	=	=	омонимы по денотату	<i>гидроэлектростанция (энерг. и гидротехн.)</i>
6	≠	≠	=	полные омонимы	<i>морфология (естеств. и лингв.), операция (воен. и мед.)</i>
7	≠	=	≠	синонимы по денотату	<i>метан – болотный газ, укол – инъекция</i>
8	≠	≠	≠	абсолютно разные термины	–

Отметим, что в классификации К.Я. Авербуха собственно вариантными являются только дублетные единицы. Данная типология строится на чисто семантических основаниях: сам автор пишет, что «для термина возможности варьирования плана выражения ограничены лишь способностью выразить то же самое понятие. Только в том случае, когда выражаемое варьирующей единицей понятие становится отличным от функционально обусловленного, можно говорить о появлении нового термина, – функционально иной единицы номинации» [там же, 38-39].

Классификация терминов-вариантов С.В. Гринева

Прежде чем представить предложенную С.В. Гриневым классификацию вариантов, следует обозначить его теоретические позиции. Ученый рассматрива-

ет терминологические варианты внутри лексико-семантической парадигмы абсолютных синонимов (которые служат для называния одного понятия). Термин *абсолютные синонимы*, по С.В. Гриневу, вычленяет два вида совокупностей:

- 1) варианты, полученные модификацией формы термина;
- 2) дублиеты, полностью различающиеся формально.

«Существует мнение, – замечает ученый, – что синонимия и вариантность – это разные понятия, и вариантность нельзя рассматривать как разновидность синонимии», но поскольку варианты «служат для называния одного понятия, то полностью соответствуют признакам абсолютных синонимов» [Гринева, 1993, 109-110]. Сама классификация терминологических вариантов предложена в параграфе «Синонимия терминов». Очевидно, вариантностью в языке исследователь называет наличие в нем графических, фонетических и проч. формальных изменений в слове.

Представим ниже классификацию вариантных форм термина, разработанную С.В. Гриневым.

I. Формальные варианты.

А) С точки зрения формы термина С.В. Гринева выделяет полный, включающий максимальный набор терминологических элементов, и краткий вариант, полученный путем сокращения полного термина с помощью аббревиации, эллипсиса, сложного или производного термина. К этой же рубрике отнесены и усеченные термины, образованные отбрасыванием конечной части однословного термина (*метрополитен – метро*).

Б) С учетом уровня языковой системы отмечены следующие виды вариантов:

– графические – различающиеся только написанием: *графито – графито, фильтрпресс – фильтр-пресс*;

– фонетические – различающиеся только произношением: *т[э]рмин – т[e]рмин, комбайнер – комбайнер, компас – компас*;

– фонетико-графические, различающиеся только произношением и вариантным написанием одинаковых лексем: *графито – графити, ноль – нуль*;

– морфологические, различающиеся только словоизменительным аффиксом: *цехи – цеха*;

– словообразовательные, различающиеся деривационными аффиксами: *бульдозерщик – бульдозерист, дерматофития – дерматофитоз*, или порядком следования элементов: *дерматофитоз – фитодерматоз, лампа-соллюкс – соллюкс-лампа*;

– синтаксические – термины-словосочетания, отличающиеся синтаксической моделью образования (порядком слов и отношением между ними): *бурение взрывом – взрывное бурение, тележка крана – крановая тележка*;

– морфолого-синтаксические – варианты, один из которых представляет собой термин-словосочетание или сложный термин, а другой – его краткий вариант, полученный путем синтаксических или морфологических преобразований. Выделяются следующие разновидности морфолого-синтаксических вариантов:

а) эллиптические, образованные пропуском одного из элементов многокомпонентного термина без изменения его значения: *вяжущие материалы – вяжущие, бурение методом взрыва – бурение взрывом*;

б) композитные, образованные сложением слов или основ многокомпонентного термина: *тепловой пункт – тепlopункт, кабельный кран – кабель-кран*;

в) аббревиатурные, образованные сложением частей слов многокомпонентного термина: *резиновый линолеум – релин, мотоцикл-велосипед – мопед*; или букв (звуков) – акронимные варианты: *вуз – высшее учебное заведение*.

II. Дублеты – они подразделяются на одновременные (*летчик – летун, почтальон – письмоносец*) и разноязычные – исконный и заимствованный (*распылитель – форсунка, восковая живопись – энкаустика*). Разновидностью разноязычных дублетов С.В. Гринев называет супплетивные дублеты, существование которых вызвано невозможностью образования производных терминов от исконного термина (*трение – фрикция, согласный – но консонантное письмо*) [там же].

Классификация терминов-вариантов В.А. Татарина

Свою типологию ученый предваряет некоторыми теоретическими установками, обозначим их. В самом определении синонимов В.А. Татарин раз-

деляет мнение ряда исследователей, что термины-синонимы называют всегда одно понятие, но имеют частичные расхождения в выделении отдельных сторон именуемого объекта. Под терминологическими синонимами он имеет в виду языковые единицы, коррелирующие в смысловом отношении, но различающиеся периферийной семантикой.

В качестве основания классификации используется трихотомия:

1) если варьирующие языковые средства не аспектируют свойств денотата, их следует рассматривать как формально-структурные варианты;

2) если варьирующие языковые средства указывают на степень проявления того или иного свойства денотата, их надо отнести к ономаσιологическим вариантам;

3) если варьирующие языковые средства указывают на разные свойства денотата, их должно квалифицировать как синонимы.

Классификация вариантов терминов, по В.А. Татариниову.

I. Формально-структурное варьирование не выходит за пределы тождества термина и не влечет за собой понятийно-семантических сдвигов, не сопряжено со смысловыми дифференциациями в содержательной стороне термина. Его разновидности, варианты следующие.

1. Фонетические (*Regelung / Reglung* – регулирование, *kegelig / keglig* – конический, конусный).

2. Акцентные (*Kárdan / Kardán*).

3. Морфологические (*das Pleuel / der Pleuel* – шатун, *des Diesels / des Diesel*).

4. Графические (*Einzylindermotor / Ein-Zylinder-Motor* – одноцилиндровый двигатель, *Vierganggetriebe / 4-Gang-Getriebe* – четырехступенчатая коробка передач).

II. Ономаσιологическое варьирование обосновывается наличием в языке синонимических средств для выражения и дифференциации одних и тех же логикомыслительных категорий. Разновидности ономаσιологического варьирования:

1. Аффиксальное характеризуется разными аффиксальными элементами у коррелирующих терминов (*Synchronisierung / Synchronisator / Synchronisierer* – синхронизатор).

2. Композитное связано с изменением компонентного состава термина при сохранении им его композитной структуры (*Frontscheibe / Windschutzscheibe* – ветровое стекло, *Instrumentenbrett / Instrumententafel / Instrumentenbord* – панель приборов).

3. Композитно-суффиксальное (*Viertaktmotor / Viertakter* – четырехтактный двигатель, *Heizsystem / Heizung* – система отопления).

4. Композитно-синтаксическое (*Gangschaltung / Schaltung der Gänge* – включение передач, *Restmagnetismus / Rest von Magnetismus* – остаточный магнетизм).

5. Синтаксическое (*Feder in Haarnadelform / haarnadelförmige Feder* – пружинная скоба).

6. Перифрастическое (термин *горючая смесь* – перифраза *топливовоздушная смесь*).

7. Эллиптическое – сокращенный вариант термина всегда лингвистически мотивирован и выводится из полного варианта.

III. Синонимы – лексические единицы, употребляемые по отношению к одному понятию, но с целью выделения в нем новых аспектов исследования благодаря вновь избранному языковому средству.

1. Возникшие на базе греко-латинских и других иностранных заимствований (*Funktion – Betrieb, Chassis – Fahrgestell*).

2. Эпонимические (*Otto – Vergasermotor*).

3. Связанные с наименованием разных аспектов явления (*Auspufftopf* (аспект «выхлоп газов») – *Schalldämpfer* (аспект «глушение звуков»), речь идет о глушителе) [Татаринов, 1996, 188-194].

В.А. Татаринов оценивает наличие вариантов и синонимов в терминологии как факт положительный, свидетельствующий о развитии научного мышления и оформлении иными средствами фиксации вновь открывшихся перед исследователем сторон реальной действительности.

Классификация терминов-вариантов Н.А. Шурыгина

Ученый склонен квалифицировать несколько наименований для обозначения одного понятия как реализацию ономаσιологических отношений между

специальными лексемами: «термины-синонимы соотносятся с одним и тем же (или близким) понятием, но, называя, они не характеризуют и не вскрывают разные свойства языкового денотата, а только именуют разные его стороны или оттенки значения» [Шурыгин, 1997, 72-73]. Исследователь не смешивает понятия *синоним* и *дублет* – по его мнению, синонимами целесообразно считать языковые знаки, соотнесенные с одним обозначаемым, имеющие общее значение, но различающиеся объемом содержания. Термины-дубликаты – это языковые знаки, соотнесенные с одним обозначаемым, совершенно тождественные по значению и не имеющие каких-либо релевантных признаков различия смысловых оттенков.

К терминологическим дублетам Н.А. Шурыгин относит четыре типа.

I. Различные варианты одной и той же основы:

- фонетические: *семасиология* – *семазиология*;
- морфологические: *парадигма* – *парадигм*, *идиома* – *идиом*, *лекса* – *лекс*;
- словообразовательные: *обозначающее* – *означающее*;
- орфографические: *дублет* – *дулет*, *эма* – *ема*.

II. Разные слова, полностью совпадающие по значению и употреблению (с возможными расхождениями в сочетаемости): *калька* – *гибрид*, *детерминат* – *определитель*, *полисемия* – *многозначность* – *полисемантизм*.

III. Структурные композиции типа «слово-термин – термин-словосочетание»:

а) состоящие из разного языкового материала: *аллолог* – *вариант слова*, *блат* – *воровской жаргон*, *коннотация* – *добавочное значение*;

б) находящиеся в отношениях производности: *гибрид* – *гибридное слово*, *идиома* – *идиоматическое выражение*;

в) самостоятельный термин – он же компонент терминосочетания: *гнездо* – *словарное гнездо*, *группа* – *смысловая группа*;

г) однословный вариант, созданный каким-либо морфологическим способом из языкового материала полного термина: *терминосистема* – *терминологическая система*, *терминоэлемент* – *элемент терминологической системы*.

IV. Два или более терминологических сочетания: *вторичное значение* – *производное значение* – *переносное значение*, *иностранный язык* – *иноязычное слово* – *заимствованное слово*.

Классификация терминов-вариантов Ю.В. Сложеникиной

На содержательном уровне выделяем:

- 1) вариантность, обусловленную перегруппировкой семантических составляющих;
- 2) вариантность терминов как результат изменения объема их значения;
- 3) коннотативную вариантность.

1. Вариантность терминов, обусловленная перегруппировкой семантических составляющих.

Внутри обозначенной семантической модели выделяем два вида терминологической вариантности:

- а) с учетом классификационных признаков как основы номинации;
- б) переименования эпонимической терминологии.

В сферу терминологической номинации могут попадать лексемы общелитературного языка, иногда даже из русской разговорной речи. Подобные обозначения чаще всего основываются на случайных, ощущаемых (зрительным, слуховым, тактильным анализаторами) признаках. Каждый из таких предтерминов может быть признан рабочим на определенное время, пока какое-либо явление не будет должным образом осмыслено и квалифицировано окончательно, результатом чего будет новая единица, отражающая место изучаемого явления в системе научных понятий (концептов). Приведем пример из терминологического поля логопедии. Для наименований частных случаев расстройств звукопроизношения новой наукой на стадии ее становления из общелитературного языка были заимствованы слова *картавость* и *шепелявость*. Эти обозначения основывались на слуховых ассоциациях и не отражали классификационных признаков именуемых дефектов речи, да и описывали они только неправильное произношение звуков [р], [л], [с], [з]. Возникшая необходимость в новых терминах, называющих неправильное произношение тех или иных звуков русского языка, вызвала к жизни решение о наименовании нарушений произношения звуков по названиям букв греческого алфавита, конкретно, *вм. картавость – ротацизм, ламбдацизм*; *вм. шепелявость – сигматизм*. На этом принципе основывается и международная классификация произносительных

расстройств речи. Новые термины, образованные от названий греческих букв и имеющие значение «вид нарушения произношения звуков», заняли свои места в подгруппе лексики коррекционной педагогики в ряду: *гаммацизм, капнацизм, йотацизм, хитизм*. В основе данной номинации лежит классификационный признак: название дефекта по наименованию буквы, обозначающей неправильно произносимый звук.

Еще пример функционального варьирования терминов – так называемые эпонимы. Эпонимы относятся к типу частично мотивированных терминов. Такое название содержит указание на второстепенный, неклассификационный признак терминируемого объекта (лицо, имеющее отношение к его созданию, изучению). Эпонимы, как правило, появляются не в результате научного обобщения, а на основе эмпирической деятельности. Требование квалификационной номинации обусловлено рядом существенных недостатков эпонимических терминов (в частности, их несоответствие принципам упорядоченности языковых единиц и доступности извлечения языковой информации: эпонимические термины своей внешней формой не актуализируют мыслительно-вербальные связи, они плохо запоминаются, с трудом извлекаются из памяти, потому что, с точки зрения плана выражения, они не системны и не сигнализируют собой о том или ином гнезде таксономически связанных терминов). Поэтому терминоведы настоятельно рекомендуют по возможности сокращать количество отыменных наименований, заменяя их дублетными классификационными терминами.

Рассмотрим конкретный пример вариантной замены антропонимичного термина квалификационным (в медицинской терминологии). Врачом Альпортом было описано заболевание почек, которое и назвали по имени его первого исследователя *синдромом Альпорта*. С течением времени, когда удалось выяснить этиологию заболевания, болезнь получила иное наименование – *наследственный нефрит*. Новое название не только определяет его принадлежность к тематической группе, не только квалифицирует патологию, но и содержит указание на характер болезни.

Таким образом, в истории терминов имеют место факты переименования, обусловленные семантическими трансформациями специальной лексической единицы. Эти изменения мотивированы движением научного понятия от пер-

вичной, приблизительной изученности научного феномена к точной и достаточно определенной.

2. Вариантность терминов как результат изменения объема их значения.

Выделяем вариантность терминов, связанную с изменением объема значения специальной лексической единиц:

а) способность термина употребляться либо в широком, либо в узком значении;

б) непрерывный процесс научного развития;

в) наличие в языке науки слов неопределенной семантики (метатерминов), приобретающих конкретное значение в актах специальной коммуникации, – следует признать основанием возникновения функциональной вариантности в терминосистемах.

Употребление терминов в «широком» и «узком» значении основывается на «разнице их семантических потенциалов»: с одной стороны, экстенционал термина может охватывать разное количество определяемых предметов, с другой – научные представления о том или ином объекте могут быть в какой-то период времени достаточно расплывчатыми, нечеткими, неструктурированными. С точки зрения экстенциональной отнесенности, термин *лексикология*, например, может употребляться в узком значении как наименование науки, изучающей формирование словарного состава в его историческом и современном состоянии, – в таком случае *лексикологии* противопоставляется *семасиология* как наука о лексических значениях слов. Возможно иное «узкое» употребление термина *лексикология*, если объектом исследования будут только слова, – более широкое значение охватывает также и устойчивые выражения. Таким образом, экстенционал понятия *лексикология* представляет собой три сферы, вписанные друг в друга: при широком определении *лексикология* – это а) наука о любых лексических единицах и их значениях; б) при дальнейшем сужении дифференцируется объект исследования (слова или выражения); в) узкое значение определяет предмет изучения – лексические единицы языка или их значения.

Терминология, так называемый язык второго порядка, является неотъемлемой принадлежностью научного знания. Терминология любой научной области – это не просто список терминов, это семиологическая система, выра-

жающая определенную систему понятий, отражающих определенное научное мировоззрение. Возникновение терминологии в человеческой истории возможно лишь при достаточно высокой степени развития научного мышления: термин выделяется и противопоставляется не-термину тогда, когда понятие настолько развилось и оформилось, что к нему можно отнести научное определение. Не случайно важнейшим средством отграничения термина от не-термина является проверка на дефинитивность, то есть решение вопроса о том, поддается ли термин строгому научному определению.

Становление собственной терминологии становится одной из причин дальнейшего развития науки. Наука и терминология – неразрывно связанные и взаимообуславливающие сущности.

Одна из таких современных комплексных дисциплин, активно развивающихся в последние годы, – это теория и практика коммуникации. Терминология этой предметной области сегодня еще не получила статуса терминологической системы, поскольку не сложилось еще целостного системного представления о самой этой теории и практике коммуникативной деятельности. В первую очередь, возникает дилемма: какой термин – *общение* или *коммуникация* – выбрать в качестве базового в предполагаемой сетке понятий. Анализ современной литературы по данной проблематике показывает, что в последнее время иностранное слово *коммуникация* довольно заметно стало вытеснять лексему *общение* из языка науки, образования, журналистики. В свою очередь, параллельно произошло переосмысление понятия *общение*. Оно приобрело смыслы, связанные с процессом обмена мыслями и чувствами между людьми с помощью вербальных средств. А разнообразие коммуникативных средств стало применяться для социально обусловленного целенаправленного обмена информацией в условиях как межличностного, так и массового общения – такие представления постепенно закрепляются за термином *коммуникация*.

Собственно терминологический пласт языка науки представлен двумя разновидностями терминов:

а) общенаучными специальными словами, использование которых не ограничивается какой-то одной отраслью знания; это слова широкого, обобщенного значения;

б) специфической терминологической (специальные слова конкретных терминосистем).

Словами широкого объема являются общенаучные и общетехнические лексемы с категориальным значением, позволяющим использовать их в качестве субститутов большинства наименований, входящих в ту или иную терминологическую парадигму, как-то: *качество, количество, множество, предмет, причина, свойство, совокупность, состояние, средство, установка, устройство, цель, часть* и т.п. Составляющие данного класса ученые называют либо металексикой, метасловами, метазнаками. По аналогии с вышеприведенными лексемами единицы специальных сфер общения будем именовать метатерминами. Вне контекста семантика метаслов неопределенна, а в каждом конкретном случае употребления они способны выразить новое вариантное значение, эквивалентное вполне определенному понятию. Представляется, что слова с широким значением обладают некой семантической переменной, которая в разных терминологических контекстах может приобретать то или иное конкретное значение. Семантические валентности таких слов в сфере фиксации остаются незаполненными и заполняются только в сфере функционирования метаслов. Таким контекстом чаще всего становятся научная речь, словарные терминологические дефиниции.

3. Коннотативная вариантность в терминологии.

Среди коннотативных вариантов терминов выделяем:

- а) социально обусловленное оценочное варьирование;
- б) вариантность дефиниций.

Особенно сильное коннотативное варьирование наблюдается в области русской общественно-политической лексики. Как правило, социальная оценка расположена на шкале позитивное – негативное. Смена общественного уклада и семантические трансформации отражающего его лексико-семантического фона могут идти в двух направлениях. Первый вектор движения общественно-го сознания (и языка) связан с ретроспективным отрицанием прежних ценностей и образа жизни. В таком случае лексемы, бытовавшие в прежнюю эпоху, в новом употреблении подчас приобретают отрицательные коннотации. Семантическое варьирование таких слов связано с движением к негативному полю-

су оценки. Например, семантико-оценочное переосмысление пережил термин *чиновник*. Ранее *чиновник* – 1. Человек, состоящий в каком-нибудь чине на государственной службе (в дореволюционной России и за границей); 2. (перен.) Человек, ограничивающийся в каком-нибудь деле формальным выполнением своих обязанностей [Словарь..., 1965, т. 17, 1036]. Сейчас речевое употребление слова в значении «государственный служащий» с нейтральной оценкой встречается нечасто. Гораздо чаще оно функционирует в диффузном значении, совмещая в своей семантической структуре оба лексико-семантических варианта – прямой и переносный: «государственный служащий» + «равнодушный, корыстный работник, бюрократ».

Процессы переориентации, актуализации, «деидеологизации» слов не что иное, как формы языковой динамики, на лингвистическом уровне нашедшие выражение в наличии или отсутствии у слова сем оценки тех или иных реалий действительности.

Формирование нового знания неразрывно связано с номинативным актом. Одним из специфических номинативных процессов является терминотворчество. Особенность порождения нового термина состоит в том, что одновременно, наряду с созданием новой лексической единицы, происходит ее дефинирование. Ученый, вводящий в науку некоторую языковую единицу, одновременно предлагает свое, авторское, толкование нового концепта. Традиционно наличие у термина разных дефиниций, связанных с несколькими возможными подходами к изучению и описанию научного факта, считают проявлением терминологической многозначности. С нашей точки зрения, точнее говорить о факте семантической, а именно дефинитивной вариантности. Связывать разные авторские дефиниции с выражением одного общего специального понятия позволяет их сигнификативное единство, общность терминируемого концепта. Рассмотрим это наблюдение на конкретном примере.

На современном этапе одним из актуальных направлений в русистике стало изучение дискурса. Трактовка понятия *дискурс* значительно изменялась в течение последних десятилетий. Первые попытки осмысления нового концепта предполагали собственно лингвистические подходы в связи с разграничением понятий языка и речи. Так, Э.Бенвенист одним из первых обозначил сло-

вом *дискурс* речь в качестве собственности говорящего. Впоследствии данный концепт был распространен на все виды прагматически обусловленной речи. Т.А. ван Дейк понимал его как актуализированный текст (в отличие от текста как формальной грамматической структуры). А.Е. Супрун называет *дискурсом* сверхфразовое единство, это промежуточное звено между текстом и отдельным высказыванием. З.З. Херрис понимает данный термин как связную речь, К.Л. Пайк – как результат процесса взаимодействия в социокультурном контексте. С точки зрения логико-философского определения Ю.С. Степанова, *дискурс* – это язык в языке, но представленный в виде особой социальной данности. Н.Д. Арутюнова называет *дискурсом* связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами. В зафиксированных определениях *дискурса* можно усмотреть, кроме лингвистического, философский и когнитивный аспекты. Тем не менее, можно рассматривать вышеприведенные дефиниции в структуре значения одного понятия *дискурс*.

«Семантические остатки», как их иногда называют, создают вариативную ситуацию, которая не нуждается в устранении в силу энциклопедичности любого научного понятия и нетрафаретности мышления разных ученых. Дефинитивная вариантность обеспечивает творческий поиск, исключая стандартность и шаблонность, способствуя все новому и новому осмыслению «старых истин» [см. Сложеникина, 2006, 177-241].

Заключение

Научная речь представляет собой один из регистров современного русского литературного языка. В сравнении с другими областями функционирования языка он обладает присущими только ему одному семантическими признаками, связанными с решением специфических задач профессиональной коммуникации. Существование терминологической вариантности объясняется обращением к прагматическим функциям научной речи, условиям ее протекания, способам аккумуляции и конденсации научного знания в специальных текстах. Разнообразные таксономии терминологических вариантов свидетельствуют об актуальности темы и поиске разнообразных подходов к их классификациям.

Библиография

1. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 38-49.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993. 309 с.
3. Лейчик В.М. Дифференциация терминов-синонимов, вариантов и эквивалентов как способ разграничения научных и технических понятий // Психологические проблемы грамматики. М.: Наука, 1979. С. 86-100.
4. Немыка А.А. Проблематика теории систем и основные параметры развития системности терминологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 370-375.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. М.-Л.: Наука, 1948-1965.
6. Сложеникина Ю.В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2006. 304 с.
7. Татаринов В.А. Теория терминоведения: Теория термина: История и современное состояние. М.: Московский Лицей, 1996. Т. 1. 311 с.
8. Хакимова Г.Г. Развитие терминологии как отдельной дисциплины и ее статус в современном языкознании // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 950-954.
9. Шелов С.Д., Крюков Ю.И. Понятийная структура терминологии: опыт выявления и представления (на материале терминологических словарей по языкознанию) // Научно-техническая информация. Серия 2: информационные процессы и системы. 2004. № 5. С. 1-14.
10. Шурыгин Н.А. Лексикологическая терминология как система. Нижневартовск: НПИ, 1997. 123 с.
11. Alexiev V. Towards an experientialist model of terminological metaphorisation // Terminology. 2004. Vol. 10. Is. 2. P. 189-213.
12. Blanchon E. Second International Terminology Conference-CIT 2003 Terminology: The state of the theories: December 11-13, 2003, Lisbon, Portugal // Terminology. 2004. Vol. 10. Is. 2. P. 337-341.

13. Faber P., L'Homme M.-C. Lexical semantic approaches to terminology // Terminology. 2014. Vol. 20. Is. 2. P. 143-150.
 14. Fährndrich U. Terminology project management // Terminology. 2005. Vol. 11. Is. 2. P. 225-260.
 15. Freixa J. Workshop on the Theory of Terminology // Terminology. 2003. Vol. 9. Is. 2. P. 317-319.
 16. Marshman E. Enriching terminology resources with knowledge-rich contexts // Terminology. 2014, Vol. 20 Is. 2. P. 225-249.
 17. Tercedor M. The cognitive dynamics of terminological variation // Terminology. 2011. Vol. 17. Is. 2. P. 181-197.
 18. Timofeeva-Timofeev L., Vargas-Sierra C. On terminological figurativeness // Terminology. 2015. Vol. 21. Is. 1. P. 102-125.
 19. Twardzisz P. A cognitive linguistics view of terminology and specialized language // Cognitive linguistics. 2014. Vol. 25. Is. 1. P. 168-176.
 20. Vepstas L. Structure in linguistics // International Journal of Corpus Linguistics. 2010. Vol. 15. Is. 3. P. 363-369.
-

The classification of terminological variation

Yuliya V. Slozhenikina

Doctor of Philology, professor,
Samara State Technical University,
443100, 244 Molodogvardeiskaya st., Samara, Russian Federation;
e-mail: goldword@mail.ru

Abstract

The question of terminological variation is not only linguistic one, but a question of scientific importance at any branch of knowledge. Terminology is an inextricably linked and mutually conditioning essence. Scientific speech is one of the registers of the modern Russian literary language. In comparison with other

areas of functioning of the language, it has its own inherent semantic features associated with the solution of specific problems of professional communication. The study of terminological variation is explained by a reference to the pragmatic functions of scientific writing, the conditions of its course, the methods of accumulation and condensation of scientific knowledge in special texts. Various terminological taxonomy variants demonstrate the relevance of the topic and finding different approaches to their classification. The article suggests the classification of terms by various Russian authors: V.Leichik, K.Averbuch, S.Grinyov, V.Tatarinov, N.Shurygina, Y.Slozhenikina.

For citation

Slozhenikina Yu.V. (2015) Klassifikatsii terminologicheskikh variantov [The classification of terminological variation]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 4-5, pp. 51-71.

Keywords

Term, terminology, term variant, classification of terminology variants.

References

1. Alexiev B. (2004) Towards an experientialist model of terminological metaphors. *Terminology*, 10 (2), pp. 189-213.
2. Averbukh K.Ya. (1986) Terminologicheskaya variantnost': teoreticheskii i prikladnoi aspekty [Terminological variation: theoretical and applied aspects]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 6, pp. 38-49.
3. Blanchon E. (2004) Second International Terminology Conference-CIT 2003 Terminology: The state of the theories: December 11-13, 2003, Lisbon, Portugal. *Terminology*, 10 (2), pp. 337-341.
4. Faber P., L'Homme M.-C. (2014) Lexical semantic approaches to terminology. *Terminology*, 20 (2), pp. 143-150.
5. Fähndrich U. (2005) Terminology project management. *Terminology*, 11 (2), pp. 225-260.
6. Freixa J. (2003) Workshop on the Theory of Terminology. *Terminology*, 9 (2), pp. 317-319.

7. Grinev S.V. (1993) *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology]. Moscow: Moskovskii Litsei Publ.
8. Khakimova G.G. (2012) Razvitie terminologii kak otdel'noi distsipliny i ee status v sovremennom yazykoznanii [Development of terminology as a separate discipline and its status in modern linguistics]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 17 (2), pp. 950-954.
9. Leichik V.M. (1979) Differentsiatsiya terminov-sinonimov, variantov i ekvivalentov kak sposob razgranicheniya nauchnykh i tekhnicheskikh ponyatii [Differentiation of term synonyms, variations and equivalents as a means of differentiation of scientific and technical concepts]. In: *Psikhologicheskie problemy grammatiki* [Psychological problems of grammar]. Moscow: Nauka Publ., pp. 86-100.
10. Marshman E. (2014) Enriching terminology resources with knowledge-rich contexts *Terminology*, 20 (2), pp. 225-249.
11. Nemyka A.A. (2014) Problematika teorii sistem i osnovnye parametry razvitiya sistemnosti terminologii [The problems of systems theory and the basic parameters of development of systematic terminology]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 3, pp. 370-375.
12. Shelov S.D., Kryukov Yu.I. (2004) Ponyatiinaya struktura terminologii: opt vyyavleniya i predstavleniya (na materiale terminologicheskikh slovarei po yazykoznaniiyu) [Conceptual terminology structure: Wholesale identification and presentation (based on terminological dictionaries on linguistics)]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: informatsionnye protsessy i sistemy* [Scientific and technical information. Series 2: Information processes and systems], 5, pp. 1-14.
13. Shurygin N.A. (1997) *Leksikologicheskaya terminologiya kak sistema* [Lexicological terminology as a system]. Nizhnevartovsk: NPI Publ.
14. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language] (1948-1965). In 17 vols. Moscow-Leningrad: Nauka Publ.
15. Slozhenikina Yu.V. (2006) *Terminologiya v leksicheskoi sisteme: funktsional'noe var'irovanie. Dokt. Diss.* [Terminology in the lexical system: functional variation. Doct. Diss.]. Moscow.

16. Tatarinov V.A. (1996) *Teoriya terminovedeniya: Teoriya termina: Istoriya i sovremennoe sostoyanie* [The theory of terminology: the term theory: history and present state], Vol. 1. Moscow: Moskovskii Litsei Publ.
17. Tercedor M. (2001) The cognitive dynamics of terminological variation. *Terminology*, 17 (2), pp. 181-197.
18. Timofeeva-Timofeev L., Vargas-Sierra C. (2015) On terminological figurativeness. *Terminology*, 21 (1), pp. 102-125.
19. Twardzisz P. (2014) A cognitive linguistics view of terminology and specialized language. *Cognitive linguistics*, 25 (1), pp. 168-176.
20. Vepstas L. (2010) Structure in linguistics. *International Journal of Corpus Linguistics*, 15 (3), pp. 363-369.